

АМЕРИКАНИЗМЫ БОРИСА ПИЛЬНЯКА В РОМАНЕ «О'КЕЙ»

В.Н. Сушкова

Аннотация. Американизмы Бориса Пильняка в «О'кей. Американский роман» (как обозначил жанр сам автор), – это не только слова и выражения, свойственные американскому варианту английского языка и представляющие интервенцию «чужеречий». Это и ощущение российским писателем особенности, свободы, свойственных людям, населяющим США. Это и содержательно обусловленный речевой прием, раскрывающий основной смысл повествования.

Ключевые слова: американизм; аналогии; ирония; рефрен; англоязычная лексика.

Творчество Бориса Андреевича Пильняка (1894–1941) в настоящее время активно изучается в Коломенском государственном педагогическом институте. Здесь периодически издаются сборники аналитических статей как отечественных, так и зарубежных авторов. В поле зрения ученых – поэтика Бориса Пильняка во всем ее структурном диапазоне.

Б. Пильняк, очевидец, равнодушный наблюдатель, активный участник жизни начала XX в., сегодня воспринимается как летописец эпохи. Он жил в эпоху глобальных перемен. Масштабность событий, сопряженная с увлечением философией Ф. Ницше, А. Бергсона, А. Шопенгауэра, в совокупности с личностными особенностями и преклонением перед творчеством Андрея Белого, обусловили парадоксальность художественного мышления и экспериментаторский характер его прозы.

История России, увиденная писателем «изнутри» («Голый год», «Соляной амбар», «Волга впадает в Каспийское море», «Повесть непогашенной луны»), раскрытие ее глубинных процессов, создание ярких образов с одновременным выявлением особенностей гражданской позиции, исследованы в многочисленных статьях, монографиях, диссертациях Е.Р. Абдуразаковой, К.Б. Андроникашвили, Л.Н. Анпяловой, А.П. Ауэра, Е.С. Бабкиной и многих других ученых [1].

Достаточно внимания, с моей точки зрения, уделено и зарубежной тематике в творчестве Б. Пильняка, особенно теме Востока («Китайская повесть», «Корни японского солнца», «Камни и корни»).

Писатель много путешествовал для своего времени: в 1922 г. он посетил Германию, в 1923 г. – Англию, в 1926 г. – Китай. В Японии побывал дважды: в 1926 и 1932 гг. В Америку Б. Пильняк приехал в 1931 г. по приглашению Рэя Лонга, издателя популярного еженедельника «Космополит», с которым заключил договор об издании романа «Волга впадает в Каспийское море» [2].

«О'кей. Американский роман» был опубликован в 1933 г. Непосредственные впечатления от увиденного, от многочисленных встреч и событий вошли в путевые очерки Б. Пильняка. Данное произведение, по-моему, несправедливо обошли вниманием многочисленные исследователи, поскольку именно эта книга писателя как никогда актуальна для России конца XX – начала XXI в.

Пильняк посетил США в разгар самого тяжелого в истории Америки экономического кризиса. В это время в СССР шел подъем промышленного строительства. Естественно, что через всю книгу проходит параллель между этими странами: «Конечно, Америка лежит на столбовой дорожке развития человечества. Эта столбовая прокладывает новые пути – в социализм. Эти тракты в социализм конструируются в Союзе Социалистических Республик. Ныне СССР и США играют в шахматы современного человечества» [3. С. 451].

Таковыми сравнениями, аналогиями Б. Пильняк открывает и закрывает свой «американский роман». Книга имеет 43 главы, непропорциональные по объему изложенного в них материала. Эти главы заключены в своеобразное композиционное кольцо. Первая и последняя главы, обрамляющие книгу, содержат по три предложения, почти дословно повторяющиеся: «4 июля 1776 года, в день объявления независимости, в день возникновения Соединенных Штатов в Филадельфии, американская женщина Бэтси Росс подарила Джорджу Вашингтону, первому американскому президенту, первое американское знамя. Это было полтора года тому назад. 7 ноября 1931 года, в годовщину Октябрьской революции, в Детройте американская женщина Бэтси Росс передала коммунистическое красное знамя детройтской организации коммунистической партии [3. С. 452, 675].

История открытия Америки, ее экономических взлетов и падений, документы исторического и политического характера, впечатления очевидца, – все это нанизано на острие единого повествовательного сюжета – записок путешественника [4]. Эта целостность достигается очень доступным синтаксисом и своеобразной лексикой. Конструкция произведения упорядочивается ритмом, аллитерациями и звуковыми повторами. Основной стилистический пласт книги связан с американизмами, уверенно вводимыми автором в изобразительный пласт книги.

Американизмы в интерпретации Б. Пильняка – это не только слова и выражения, свойственные американскому варианту английского языка. Американизм – это и ощущение какой-то личности, свободы, свойственной людям, населяющим данную страну. «И все у американцев – спорт. При этом понятия спорт, рекорд, о'кей – понятия равнозначные... И – очень много национальных флагов!.. Флаги даже на кладбищах!.. и – патриоты! – в восторге от самих себя, в восторге от своей страны (пусть у половины американцев даже отцы не родились в

Америке!) – Америка – вершина человечества и цивилизации, венец творения! – и американцы – никак не космополиты: – что такое Европа или Азия?! – Афины, это где – в Мексике? – Москва, – ах, да, это, кажется, в штате Кентукки! – Одиссей Вольтер, – это бондарь со второй улицы? – но вообще это не важно, Америка никем, ничем и нигде не превзойдена и не может быть превзойдена! – впрочем, если европейцы там что-то придумывают, так это только для Америки! – все остальное – пустяки! [З. С. 433–485]. Или: «В Америке – прохибишен – сухой закон, – не какой-нибудь пустяковый закон, а такой, который внесен в заповеди американской конституции. Поэтому раза два приходилось мне, иностранцу, в незнакомых местах обращаться к полисмену и больше жестами, чем словами, объяснять, что мне с моими друзьями следует выпить. Полисмены во всех этих случаях отвечали одинаково: “О'кей, бой! О'кей, парень! – это, бесспорно, очень просто. За углом, второе крыльцо. Скажи, что тебя послал полицейский Чарли! Щур!”» [Там же. С. 568].

Гангстеризм в США 30-х гг. XX в. – одна из своеобразных форм проявления свободы по-американски. Б. Пильняк подробно рассказывает об одном из бандитских королей, Ал Капоне, который не смог побеседовать с писателем из России, потому что в этот день был занят на выборах мэра Чикаго: «Если мистер Пильняк задержится в Чикаго, мистер Капон к его услугам» [З. С. 511]. «Молодцы» Ал Капона расстреливают «заказанных» людей из пулемета, при этом жизнь человека оценивается от 25 долларов и выше. «Ал Капон – большой человек!» – продолжает Пильняк и детально описывает, как бандит наживает миллионы в содружестве с банкиром Z, с чикагскими фабрикантами и купцами в компаньонах. «У Ал Капоне биг бизнес – большое дело!» – Он собирает дань с покорных и расстреливает непокорных – его дела не ограничиваются водкой и проституцией. Б. Пильняк не только приводит примеры рэкетирирования, но и цитирует акт, в котором указаны функции специального рэкетного суда в Чикаго [Там же. С. 575], который судит за:

- «1) уничтожение взрывами имущества граждан;
- 2) преднамеренное вредительство домов;
- 3) сбор денег в виде штрафов;
- 4) бросание бомб»... и т.д. – всего 9 пунктов.

Через несколько лет, в 1935 г., советские писатели И. Ильф и Е. Петров, путешествуя по Америке, также не смогли встретиться с Ал Капоне. В это время он уже отбывал наказание в тюрьме Лос-Анжелеса, будучи приговорен к 11 годам заключения «не за контрабанду и грабежи, а за неуплату подоходного налога с капиталов, добытых грабежами и контрабандой» [5. С. 288].

Свое отношение к американской «особости» Б. Пильняк не скрывает. Наоборот, «я» писателя присутствует в каждом из описываемых

явлений. Например: «В Америке, говорят, уважают труд. Я думаю, что в Америке гораздо больше уважают доллар, и безразлично, как он получен, хоть бандитизмом» [3. С. 451].

Американизмы Пильняка в описаниях, где много иронии, подчас сарказма, проявляемых введением в текст политических анекдотов, плакатов, сообщающих истины американской морали: «Время – деньги!», «Кто не работает больше, чем ему платят, тому не платят больше, чем он работает», «Несчастный случай – потерянное время». Подчас это просто констатация факта: «По американским понятиям в партии следует видеть не принципы и программы, но – источник существования» [3. С. 471–473].

Автор приводит, например, цитаты из книги американского журналиста Ф. Кэнта, которого называет «человеком никак не революционным». Одно перечисление оглавлений книги «Political Behavior» дает представление о ее содержании. Они по-американски лаконичны: «Повинуйся закону, и ты будешь побит», «Необходимо быть верным своей шайке», «Задевать интересы деловых кругов невыгодно», «Партия не ответственна за взяточничество в ее рядах» и т.д. Пильняк, кроме того, передает и содержание отдельных глав. Например, в главе «Когда вода достигает верхней палубы, следуй за крысами» сообщается: «В применении к политической жизни это означает, что для человека, занимающегося политикой, глупо продолжать придерживаться своих убеждений после того, как они стали непопулярны» [3. С. 582].

«Прохибишен», «просперити», «эксидент», «драйвер», «супервайзер», «ковбой», «синопсис», «студио», «алюзмент», «хатдогс», «конференс», «дансинг», «кар», «ревью» и другие слова – не просто американизмы, представляющие интервенцию «чужеречий», – это характерные особенности «американского романа» Б. Пильняка, задающие его самобытную стилистическую тональность. К лексике этого произведения писателя было немало нареканий от рецензентов. «Ни к чему, кроме безвкусицы, не приводит нарочитое употребление английских слов с русскими окончаниями, – писал один из них. – Американцы у него “лончат” (от Lunch), “динерят” (что значит – обедают), “битчуются” (лежат на пляже) и заодно “балуют” (от слова “бал”))» [6. С. 11].

Для Б. Пильняка использование американизмов – содержательно обусловленный речевой прием, раскрывающий основной смысл повествования.

«О'кей», вынесенное в название произведения – ключевое слово «американского романа», звучит рефреном в книге Пильняка и чаще всего имеет иронический подтекст. Оно пронизывает оба смысла понятия «американизм». В самом начале книги Пильняк дает объяснение его значения: «В начале девятнадцатого века президентами в Соединенных Штатах предпочтительно бывали генералы, люди военные и

ненаучные. И был президентом Андрю Джексон. Есть на английском языке два слова: “all соггест”, что значит “все правильно”, совершенно верно. Президенту Джексону приносили на подпись законы. Он визи-ровал их двумя буквами: “О.К.”, полагая по грамотности своей на слух, что пишет первоначальные буквы слов “all соггест”, потому что “all соггест” на слух произносится “олл коррект”; эти же две буквы – О.К. – произносятся по-английски “о'кей”. Так и пошло по президентско-генеральской безграмотности это “о'кей”, распространенное и узаконенное в Америке, как “олл-райт” в Англии и “маманди” в Китае». Разорился американец на бирже – «о'кей». Расшиб американец автомобиль – «о'кей». Ограбили бандиты – «о'кей». «Президенты теперь ставят “о'кей” на законах из солидарности предшествующему человечеству» [З. С. 444–445].

Английские слова включаются в текст книги обязательно с русским переводом, но не всегда так пространно, как «о'кей»: «Уолл-стрит пишется по-английски Wall Street, точный перевод значит Валовая, Стенная улица [З. С. 655]; «У американцев есть поговорка “keep smiling” – “храни улыбку”», американские традиции требуют, чтобы американец всегда улыбался и был бодр [Там же. С. 597]. Иногда это «“Эффективность” (американское словцо!)» [Там же. С. 618]. Порою дается калька с английского, а затем развернутый перевод: «Они называются там “трэмпамы” – путешествующими босяками, бродягами» [Там же. С. 643]. Или: «Российский шофер, если бы проехал по Нью-Йорку час времени с московскими правилами езды, – он был бы засыпан “тикетами”, штрафными квитками, как снегом в метель, – и этого не произошло бы только потому, что его б угробили вместе с его машиной на нью-йоркских улицах в первые 5 минут» [Там же. С. 476]. Еще пример: «Слово поворот, угол по-американски, изображается буквами “сигве”..., по-русски прочесть “курве”, по-английски “кэрв”» [Там же. С. 478] и т.д. Единожды переведя слова с английского на русский, Б. Пильняк в дальнейшем тексте использует только их английские аналоги: «На Манхэттэне десять авеню (авеню – это по-русски перевести – аллея!), идущих вдоль города, и без малого триста стрит (по-русски – улица), пересекающих город... И нет в Нью-Йорке авеню, где не был бы слышен... скрежет... Сейчас известно, что расстояние в три авеню и десять стрит пройти по Нью-Йорку скорее, чем проехать на автомобиле» [Там же. С. 471].

«Просперити» – чисто американский вариант английского Б. Пильняк поясняет также только единожды: «Несмотря на “просперити” (процветание – противоположность кризиса) – в самые лучшие годы последнего просперити – в Америке было от трех до трех с половиной миллионов безработных рабочих» [З. С. 505]. А далее читатель, усвоивший значение этого американизма, свободно включается в со-

держание, например, следующего отрывка: «Что касается вообще американских проспекити, которых вместе с проспекити от 1922 г. до октября 1929 г. было пять, то главными причинами этих проспекити некоторые американские экономисты выставляют вещи, не менее обыкновенные, чем “прохибишен”» [Там же. С. 590]. «“Прохибишен” был одной из причин последнего “просперити”» [Там же. С. 592].

Для американизмов Бориса Пильняка характерна перечислительная интонация, перебиваемая эмоциональными восклицаниями: «Публисити! реклама! – честное слово, часто казалось мне, что люди в Америке существуют не к тому, чтобы быть людьми, но для публисити и для рекламы... Рекламы орут, мурлычат, напевают ариями, пугают, тарчат глаза и глаза успокаивают, сшибают с ног, караулят на перекрестках, в подворотнях, в сортирах, в альковах. Эти рекламы лезут в нос, в глаза, в уши, в пищу, в кровь, в сердце, лезут в карман, карман, карман! – ибо все они существуют к тому, чтобы орать:

– покупайте больше...,

– ешьте больше...,

– пейте больше...» [3. С. 458]. И это «больше» «орет» тогда, когда в США кризис и десять с лишним миллионов безработных.

Нельзя не согласиться с Д. Заславским, который писал в год издания «американского романа»: «Пильняк... очень ярко, с злым юмором описал, как живут и развлекаются американские миллионеры, как нельзя дышать в США здоровому человеку от рекламы, как пропитаны все большие города бензинной вонью, как автомобильное количество перешло в такое “качество”, что не проехать в Нью-Йорке автомобилем, – легче пешком дойти... Все это верно, хотя, конечно, не ново» [7. С. 2].

Говоря о том, что впечатления от Америки Бориса Пильняка своеобразны, но не новы, критик имел в виду «Без языка» В. Короленко, «Город Жёлтого Дьявола» М. Горького, «Моё открытие Америки» В. Маяковского и «Железный Миргород» С. Есенина, отечественных писателей, посетивших США ранее Б. Пильняка. Естественно, никто из них (писателей и литературоведов) не мог предвидеть, что через каких-нибудь 70–80 лет Россия будет представлять собою Америку начала XX в.

Содержание, структура и языковое оформление «американского романа» Б. Пильняка, в первую очередь, характеризуют личность его создателя, носителя собственной культуры, мировоззрения.

Введение в повествование англоязычной лексики, преобразованной американской культурой и преподнесенной в ироничной манере, свойственной Б. Пильняку, поразительно актуально прочитывается современным российским читателем романа «О’кей». Современному россиянину кажутся наивными переводы очень многих американизмов,

давно и прочно вошедших в русскую речь вместе с рекламой, публици-ти, процветати (последнее – для малой доли сегодняшнего населения России).

Литература

1. **Пильняк Б.** Исследования и материалы : межвузовские сборники научных трудов. Коломна : Изд-во КПИ, 1997–2012.
2. **Литература** мировой революции. 1931. № 2–3.
3. **Пильняк Б.** «О'кей. Американский роман» // Б. Пильняк. Избранные произведения. Л. : ХЛ, 1979. 704 с.
4. **Сушкова В.Н.** «Открытие» Америки советскими писателями 30-х годов (от путевых очерков к документальному роману) / Сушкова В.Н. Советско-американские литературные связи (20–30 годы). Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. С. 33–52.
5. **Ильф И., Петров Е.** Одноэтажная Америка. М. : АСТ: Зебра Е., 2010. 464 с.
6. **Серебряков В.** Рецензия на «американский роман» «О'кей» Б. Пильняка // Литературный современник. 1933. № 5. С. 10–13.
7. **Заславский Д.** «О'кей. Американский роман» Б. Пильняка // Литературная газета. 1933. № 3.

AMERICANISMS IN THE NOVEL BY B. PYLNYAK «O'KEY»

Sushkova V.N. Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: sushkovavn@mail.ru

Key words: Americanism; analogy; irony; refrain; English lexicon.

Americanisms in the novel by B. Pylnyak «O'key», «an American novel» (as the author himself determined its genre), are not only words and collocations characteristic of American English and representing intervention of words from a different language. It is also the Russian writer's feeling freedom inherent in people living in the USA. It is also a speech mode revealing the core meaning of the narration.